

Книги
ЮКИО МИСИМЫ,
опубликованные
Издательством АЗБУКА

ИСПОВЕДЬ МАСКИ
ЖАЖДА ЛЮБВИ
ЗАПРЕТНЫЕ ЦВЕТА
ШУМ ПРИБОЯ
ЗОЛОТОЙ ХРАМ
ДОМ КЁКО
ПОСЛЕ БАНКЕТА
ДЕВУШКА ИЗ ХОРОШЕЙ СЕМЬИ
ИГРЫ ЗВЕРЕЙ
ПРЕКРАСНАЯ ЗВЕЗДА
МОРЯК, КОТОРОГО РАЗЛЮБИЛО МОРЕ
ШКОЛА ПЛОТИ
МУЗЫКА
ЖИЗНЬ НА ПРОДАЖУ

*

Тетралогия «Море изобилия»
ВЕСЕННИЙ СНЕГ
НЕСУЩИЕ КОНИ
ХРАМ НА РАССВЕТЕ
ПАДЕНИЕ АНГЕЛА

*

ЗВУК ВОДЫ
ФИЛОСОФСКИЙ ДНЕВНИК
МАНЬЯКА-УБИЙЦЫ,
ЖИВШЕГО В СРЕДНИЕ ВЕКА
ФОНТАНЫ ПОД ДОЖДЕМ
СМЕРТЬ В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА

*

СОЛНЦЕ И СТАЛЬ
КНИГА САМУРАЯ

ЮКИО МИСИМА

ПРЕКРАСНАЯ ЗВЕЗДА

В переводе
Сергея Логачева

Издательство «Азбука»
Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
М 65

Yukio Mishima
UTSUKUSHII HOSHI
Copyright © The Heirs of Yukio Mishima, 1962
All rights reserved

Перевод с японского Сергея Логачева

Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-27028-2

© С. И. Логачев, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

1

В один из дней середины ноября, когда уже миновала полночь, из гаража богатого старого особняка в городке Ханно, префектура Сайтама, с фырканьем выполз «фольксваген-жук» модели тысяча девятьсот пятьдесят первого года. Стояла безоблачная ночь. Холодный двигатель пришлось разогревать несколько минут, прежде чем автомобиль был готов ехать. Все это время сидевшие в нем люди беспокойно оглядывались по сторонам.

Простой гараж для купленного подержанного автомобиля построили на территории особняка совсем недавно. В конце бамбуковой решетчатой ограды, знававшей лучшие дни, повесили покрашенные синей краской ворота. Гараж стал знаком того, что семья выбралась из длинной колеи застоя и начала действовать.

Никто не знал, чем занялась семья. Как потомки самых богатых лесопромышленников в Ханно, они унаследовали солидное состояние, но не любовь к обычным беззаботным развлечениям, которые так любили их предки.

У красавицы и тихони Акико не было близких друзей. Время от времени она выходила из дома с толстой пачкой писем, но не относила их в старинное почтовое отделение со складской пристройкой через два или три дома от семейного особняка, а шла на главный почтамт около железнодорожного вокзала. Некоторые горожане смотрели на это с подозрением и перешептывались. Часть писем Акико отправлялась авиапочтой в разные уголки мира.

Глубокой ночью машина мчалась по широким ровным улицам Ханно. Кадзуо, старший брат Акико, сидел за рулем, рядом устроилась сестра. Родители, господин и госпожа Осуги, расположились на заднем сиденье.

— Хорошо, что мы выехали пораньше, — подал голос отец, Дзюитиро. — Бывает, время трудно предугадать, поэтому всегда лучше иметь его в запасе.

— Правильно, — отозвалась жена Дзюитиро, Иёко. — Если мы опоздаем, наши друзья могут обидеться.

Все четверо не отрываясь смотрели через лобовое стекло в ночное небо, которое медленно разворачивалось перед ними между рядами низких неосвещенных домов. Всех четверых отличали одинаково красивые, чистые, как горный хрусталь, глаза.

На улицах не было ни души. Машина проехала городскую торговую палату, повернула

Прекрасная звезда

направо, потом налево у полицейского участка, где при слабом освещении дежурила ночная смена, и вскоре подъехала к зданию муниципалитета, которое также служило городским автовокзалом. Белоснежное здание, прямоугольное и современное, выступало из густой темноты, окутавшей гору Ракан прямо за ним. Семья собиралась подняться на эту гору.

Гора Ракан возвышалась над уровнем моря на сто девяносто пять метров. В период Кодзи¹, во время правления императора Го-Нара, преподобный Оноя, первый настоятель храма Нонидзи, основал его на горе, называвшейся тогда Атаго. Позднее, в пятый год периода Гэнроку, Кэйсёин, мать Цунэёси, пятого сёгуна династии Токугава, пожертвовала храму шестнадцать статуй раканов². С тех пор это место стали называть Раканом.

---

¹ В традиционной японской системе летосчисления, которая действует наряду с западной, счет годам ведется по девизам правления императоров. Каждый император, вступая на престол, утверждает девиз (*нэнго*), под которым будет проходить его правление. Период Кодзи продолжался с 1555 по 1558 год, Гэнроку — с 1688 по 1704 год. Девиз правящего сейчас в Японии императора Нарухито «Рэйва» можно перевести как «порядок и гармония». — *Здесь и далее примеч. перев., кроме отмеченных особо.*

² *Ракан* (или *архат*) — первоначально ученики, которых наставлял сам Будда. Позднее так стали называть последователей Будды, достигших высшей ступени просветления. Считается, что раканы обладают сверхъестественными способностями, также они следят за соблюдением законов Будды.

Кадзуо припарковал автомобиль под большими окнами безлюдного здания. За темными стеклами тусклый свет уличных фонарей тянулся к нелепо высокому потолку и нескольким сотням кресел, стоявших внутри полукруглыми рядами. Эти пустые кресла были обращены к столь же пустой сцене с кафедрой. Две пустоты отражали друг друга, и казалось, из-за этого напряженное равновесие между двумя частями помещения поддерживалось сейчас куда лучше, чем днем, когда зал был заполнен людьми.

Кадзуо быстро заглянул в окна зала и пошел открывать багажник припаркованной машины. Вытащил рюкзак с едой и одеялом от холода, закинул за спину. Остальным предстояло нести на гору фотоаппараты, бинокли и термосы.

Акико легко соскочила с пассажирского сиденья. На ней были теплые серые брюки и яркий лыжный свитер, с шеи свисали концы шерстяного шарфа. Ее красивое белое лицо светилось в темноте, а накинутый на голову платок подчеркивал тонкие черты. Прохладный ночной воздух бодрил, и Акико принялась чертить перед собой световые круги серебристым фонариком, проверяя, хорошо ли он светит. Фонарик в ее руке казался каким-то хитроумным оружием.

За братом и сестрой из автомобиля выбрались Дзюитиро, натянувший поверх свитера

Прекрасная звезда

еще и джемпер, и Иёко в толстом пальто поверх кимоно. Из-под воротника пальто виднелся шарф. Окончив университет по специальности «гуманитарные науки», Дзюитиро преподавал в школе, но недолго — у него вообще не было особой склонности к интеллектуальным занятиям. При этом красивое удлиненное лицо и очки придавали ему интеллигентный вид. Его костистый нос наводил на мысль об одиночестве и запустении, которые и распространял вокруг себя Дзюитиро. У Иёко, в отличие от мужа, лицо было теплое и доверчивое, самое обыкновенное, с простоватыми наивными чертами, которые отчасти передались сыну.

В темноте, не говоря ни слова, группа подошла к табличке с надписью: «Начало подъема» и двинулась по тропе вверх; лучи четырех фонариков рассекали мглу впереди. Тропу обступили островерхие кедровые деревья. Дальше уличных фонарей уже не было.

У подножия было практически безветренно, но чем выше они поднимались, тем громче становился шелест деревьев в ночи. Просветы между кедровыми деревьями походили на глубокие колодези, через которые взгляду открывались скопления сияющих звезд в ночном небе. Кадзуо шел впереди; острый луч его фонарика, шаря по сторонам, выхватил из темноты группу надгробий на придорожном кладбище. Тропа была

широкая, подъем пологий, и путники сделали большой крюк, обходя надгробные камни. На полпути к вершине они вышли на открытую площадку. Свет фонариков упал на пустые скамейки и белевшие на земле обрывки бумаги.

Ночных птиц не было слышно. Когда семейство пересекло площадку, тропа сузилась, пошла круто вверх, и подниматься стало труднее. Поперек тропы лежали бревна, служившие опорой для ног, но камни и корни деревьев наступали со всех сторон, под лучами фонариков неровности казались еще больше, а тени от скал удлинялись и раскачивались. Ветер, гулявший в верхушках деревьев, шумел все громче.

Но всех четверых вдохновляла их благородная миссия. Даже женщины спокойно и бесстрашно шли вперед.

Лунной ночью в горах, конечно, было бы светлее. Вообще-то, накануне вечером луна появилась ненадолго, но быстро закатилась. Да и серпик новорожденного месяца был таким тонким, что мало бы помог, даже оставаясь на небе. Четверо путников, подбадривая друг друга, поднимались по крутой тропе. Будь это днем, подъем показался бы им детской забавой.

Наконец они вышли на небольшую лужайку; фонарики высветили четыре или пять обветшалых каменных ступеней сбоку. Ступени были проложены между темными кедрами и напоминали маленький водопад.

Прекрасная звезда

— Ну вот, добрались! Поднимемся по ступеням, там смотровая площадка, — отдуваясь, сказал Дзюитиро.

— Уложились в двадцать семь минут, — заметил Кадзуо, поднося к глазам светящийся циферблат часов.

Смотровая площадка представляла собой ровный каменистый клочок земли площадью около трехсот квадратных метров. В северной части стоял каменный знак в память о посещении горы Ракан императором, а дальше рос лес. С юга площадка была полностью открыта, и, за исключением двух-трех растрепанных веток сосны и верхушек густых низкорослых деревьев, ничто не закрывало простиравшееся до самого горизонта южное небо. Внизу, на востоке, мерцал россыпью огней Ханно, уступавший, однако, в яркости зелено-красно-желтой иллюминации военной базы «Джонсон», светившейся на горизонте.

— Сколько сейчас?

— Без семи четыре.

— Хорошо, что мы приехали до четырех. Хотелось быть на месте минимум за полчаса до начала.

Во время подъема все изрядно вспотели, но на вершине пот быстро высох, и путники поняли, что не стоит недооценивать предрасветный ноябрьский холод. Кадзуо вытащил из рюкзака потертое одеяло и расстелил на земле,

а женщины отвернулись от ветра, завывавшего в лесу на севере, и старались устроить привал поудобнее. Иёко разлила по пластиковым стаканчикам горячий чай из термоса, развернула бутерброды. Наконец можно было полюбоваться усыпанным звездами небом.

— Как ясно сегодня. И без луны. Нам так повезло. — Голос Иёко срывался от чувств.

Над ними простиралось великолепное звездное небо, какого никогда не увидишь в большом городе. Звезды были вписаны в небосвод, как пятна на шкуре леопарда. Воздух был кристально чист, расположение звезд, далеких и близких, раскрывало истинную глубину ночного неба. Свет стекался в затянутые дымкой скопления, и наблюдателям казалось, будто кто-то забрасывает сети в туманную безбрежность звездного света. «Сколько звезд! Не сосчитать», — подумала Акико. Признаков рассвета еще не было. Млечный Путь пересекал горизонт под прямым углом, Большой квадрат Пегаса уже почти скрылся из виду. Непрерывное мерцание мириад звезд наполняло ночное небо сверхзаряженными вибрациями, сохраняющими звучание даже после того, как нота на струнном инструменте уже сыграна.

— Какая жалость! — Дзюитиро, как всегда, говорил громко. — Утром мы с вашей матерью не смогли увидеть наши родные планеты. Один взгляд на эти крошечные пятнышки света навеял бы столько забытых воспомина-

Прекрасная звезда

ний. Давно, когда я еще жил на Марсе, так же смотрел на Землю.

— В ноябре Марс не виден, — с прохладцей в голосе ответил Кадзуо. — Потому что восходит и заходит примерно в одно и то же время с Солнцем. А вот мамин Юпитер можно увидеть ранним вечером.

— Вчера было так много дел, вот и не посмотрела, — вздохнула мать. — Сегодня утром все сможем наблюдать свои планеты. Какое счастье! Просто нет слов.

— Моя уже скоро появится, — проговорила Акико, поворачиваясь к брату с ласковой улыбкой.

— И моя. Бедные земляне... Разве могут они сравниться...

— Тихо... — улыбаясь, предостерегла ее мать. — Такие вещи говорить нельзя. Здесь, среди нас, еще куда ни шло, этого никто не слышит, но, если скажешь что-то подобное в присутствии людей, можешь попасть в скверную историю.

На северной стороне, у них за спиной, словно морские волны, шумел ветер — трепал верхушки кедров и сосен, на минуту стихал, а потом взлетал и обрушивался на людей, как внезапно сошедшая лавина. Руки мерзли, но надо было держать аппаратуру — фотоаппараты и бинокли, поэтому надевать перчатки никто не стал. Ветер охапками бросал листья им в спину. Послышался странный звук. Это

дребезжала оцинкованная дверь в заброшенном киоске на площадке.

Созвездия медленно, незаметно для глаз, меняли расположение на небосклоне. На юго-западе висели три звезды Ориона, и линии, соединявшие их с расположенной ниже звездой Ригель, образовывали фигуру, похожую на старинного воздушного змея. Вся семья следила за световой игрой звезд, но что-то постоянно отвлекало внимание. Метеориты. Аэронавигационный маяк в горах на юге, которого они прежде не замечали. Фары велосипедов, проезжавших по главному шоссе префектуры, мерцали на тускло освещенных окраинах Ханно.

— Они сказали, что появятся на юге между половиной пятого и пятью. — Говоря это, Дзюитиро не отводил взгляда от южного участка неба; глаза его поблескивали за стеклами очков. — Еще десять минут.

Интересно, какие вести принесут *братья и сестры*? Какую священную тайну откроют?

Советский Союз наконец-то сумел испытать ядерную бомбу в пятьдесят мегатонн. Они собираются совершить чудовищное преступление, которое нарушит гармонию Вселенной. И если Америка слепо пойдет по их стопам... Конец человечества на Земле не за горами. Миссия нашей семьи — не допустить такого исхода. Но мы бессильны что-либо изменить, потому что миру, похоже, до этого нет никакого дела!

Прекрасная звезда

— Не отчаивайся, папа, — попробовал успокоить отца Кадзуо, продолжая наблюдать за небом в бинокль. — По сравнению с временными масштабами Вселенной период наших испытаний ничтожно мал. Я не верю, что земляне могут быть настолько глупы. В какой-то момент они осознают ошибочность своего пути, и придет пора, когда они примут наш образ мыслей о полной гармонии и вечном мире. В любом случае мы должны написать Хрущеву письмо как можно скорее.

— Акико его готовит. Ты почти закончила, да, дорогая? — спросила Иёко.

Ее красавица-дочь что-то буркнула в ответ, продолжая смотреть в звездное небо.

Наконец наступила половина пятого. Семейство в полной тишине с напряженным ожиданием смотрело на небо. Накануне рано утром Дзюитиро получил уведомление, что в этот час появятся несколько летающих тарелок.

Летом прошлого года семье Осуги вдруг открылось, что все они — пришельцы из космоса, явившиеся на Землю с разных небесных тел. Сверхъестественное озарение посетило сначала Дзюитиро, а через несколько дней уже владело как родителями, так и детьми. Даже Акико, которая поначалу сочла это шуткой, больше не смеялась.

Проще всего было предположить, что души инопланетян внезапно переселились во всех

членов семьи и теперь полностью контролировали тело и дух каждого из них. В то же время, хотя они сохраняли в памяти четкие образы прошлых событий — например, рождения детей, — эти земные воспоминания разом превратились в фальшивые истории. Но и воспоминания о других мирах (то есть их настоящая история), к большому сожалению, были безвозвратно утрачены.

Дзюитиро был человеком праздным, однако отличался рассудительностью и благоразумием. Он считал, что для защиты своей семьи самое важное — не допустить, чтобы люди узнали об их инопланетном происхождении. Но как это скрыть?

Жизнь научила Дзюитиро тому, что чистоту и честность человека можно сохранить, только если не выставлять их напоказ. Его жене это не приходило в голову; дети были еще молоды, однако он уже делал все возможное, чтобы подготовить их к этой мысли. Пусть они гордятся инопланетным происхождением сколько хотят, но даже малейшее проявление высокомерия может сделать их крайне уязвимыми и поставить перед угрозой разоблачения людьми. Важно, чтобы они всячески скрывали свое превосходство. Ведь люди нередко одержимы желанием выяснить, почему кто-то выделяется на общем фоне.

Дзюитиро не мог предвидеть, что из всех людей именно он в возрасте пятидесяти двух

Прекрасная звезда

лет внезапно обретет столь ясное чувство своего высшего предназначения. В юности он страдал от комплекса неполноценности. Отец, человек крайне практичный, постоянно ругал его, и юноша искал спасения в теплом и добросердечном мире искусства. Пока отец был жив, Дзюитиро хоть как-то помогал в семейном деле. Но после смерти отца он больше не чувствовал никаких обязательств перед компанией и погрузился в праздную жизнь. Время от времени он сопровождал жену в Токио, где они посещали театры и выставки; сына и дочь отдал в токийские школы. В своем провинциальном городе, всего в часе езды на поезде от столицы, он создал тихую интеллигентную семью, которая жила обособленной жизнью.

И вот в один прекрасный день, когда Дзюитиро уже перешагнул рубеж пятидесятилетия, не имея никаких достижений, он без каких-либо усилий обрел благодать высшего понимания, которой лишены обычные люди. В нем пробудилось осознание своей миссии. Бесцельную первую половину своей жизни он теперь считал не столько ошибкой, сколько незавершенным, но безупречным состоянием, которое позволило вселенской истине остановить выбор на нем и призвать его трудиться ради всеобщего блага.

Прежде, предаваясь безделью, Дзюитиро смотрел, например, на деревья в саду и не мог перестать думать, почему ветви тоньше стволов

и почему эти ветви, лишившись листьев, так изящно вписываются в голубое небо. Вид гигантских раскидистых вязов зимой напоминал ему подробную карту, на которую нанесена река с притоками. Казалось, деревья произрастают из источника, сокрытого где-то в небесах: их многочисленные ветви, каскадом спускаясь с водораздела в небесной синеве, сливаются в один черный ствол и вдруг принимают форму дерева. Возможно, такая картина рисовалась потому, что деревья — это застывшие в кристаллической форме мелкие реки, текущие с небес, а их ветви и обильная листва тоже тянутся вверх, стремясь найти путь обратно в небесное царство.

Но эти фантазии не означали, что Дзюитиро был поэтической натурой. Его иллюзорные представления о мире постоянно разбивались на мелкие кусочки, и он никогда не был полностью уверен в структуре и полезности вещей. Например, он долго размышлял о форме ножниц. Когда их раздвигаешь, два конца, закрепленные на поворотном винте, раскрываются веером и создают две противоположные друг другу области. Ножницы в руке человека легко делят мир на две части, создавая пространства, включающие горы, озера, города и океаны. Один щелчок острого металлического инструмента — и огромный кусок мира исчезает, а у тебя не остается ничего, кроме отрезанного клочка белой бумаги и инструмента, напоминающего странный птичий клюв.

Прекрасная звезда

Таким образом, мир расширяется и сжимается — внезапно оживает, а затем гаснет — в бесконечной череде неприятных трансформаций. Дзюитиро сомневался в эффективности повседневных инструментов и мелких задач, которые они навязывают людям. В дождливый день он раскрывал над головой зонт, превращавшийся в непонятную черную конструкцию. Его раздражали изогнутая ручка и стальной каркас, безжалостно натянувший черный шелковистый купол, который того и гляди грозил лопнуть. А еще этот бесконечный, назойливый стук дождевых капель, ручьями стекавших с зонта и разлетающихся в разные стороны!

На углу переулка, недалеко от дома Осуги, была бондарная мастерская. В солнечные дни весь двор мастерской до самого переулка, обычно безлюдного, застилали соломенными циновками, и двое или трое рабочих принимались стучать молотками, сколачивая новые *офуру*¹. Проходя мимо, Дзюитиро представлял,

---

¹ *Офуру* (*о-фуру*) — один из видов традиционной японской бани, состоящей из кедровой либо дубовой парной бочки и двух ящиков: один с подогретой смесью хвойных опилок, трав и эфирных масел, второй — с горячей галькой. В бочке парятся полулежа, по грудь в воде. Дома могут ставить как весь комплекс, так и одну парную бочку. Перед тем как париться, принимают душ, поэтому семья может принимать ванну по очереди, не меняя воду. Современные *офуру* часто делают с электроподогревом. — *Примеч. ред.*

Мисима Ю.

М 65 Прекрасная звезда : роман / Юкио Мисима ; пер. с яп. С. Логачева. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-27028-2

Однажды тихой ноябрьской ночью ничем не примечательное семейство — мать, отец, сын и дочь — поехали на гору Ракан, чтобы вместе увидеть летающие тарелки. Летающие тарелки показываются только инопланетянам, а члены семейства недавно узнали, что прибыли с разных планет: отец с Марса, мать с Юпитера, сын с Меркурия, а дочь с Венеры. Теперь перед ними стоит неподъемная задача: в разгар холодной войны спасти планету Земля от ядерной катастрофы. Однако не все инопланетяне, тайно живущие на Земле, желают своему временному дому добра...

Юкио Мисима (1925–1970) — звезда литературы XX века, самый читаемый в мире японский автор, обладатель блистательного таланта, прославившийся как своими работами широчайшего диапазона и разнообразия жанров (романы, пьесы, рассказы, эссе), так и ошеломительной биографией (одержимость бодибилдингом, крайне правые политические взгляды, харакири после неудачной попытки монархического переворота). «Прекрасная звезда» — его единственный фантастический текст, написанный отчасти под впечатлением от Артура Кларка, отчасти в традициях театра но, и сам Мисима считал его одним из лучших своих романов.

В 2017 году роман был с успехом экранизирован японским режиссером Дайхати Ёсидой с Аи Хасимото и Кадзуя Камэнаси в главных ролях. В «Прекрасной звезде» на человечество с космических высот взирают инопланетяне, отрицающие иллюзию своей приземленности, и хотя не все они благожелательны, надежда у человечества все-таки есть.

Впервые на русском!

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЮКИО МИСИМА

ПРЕКРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Ответственный редактор Анастасия Грызунова

Редактор Екатерина Весна

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры София Сумарокова, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.04.2026.

Формат издания 84 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 6000 экз.

Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-SMN-36029-01-R